

ББК 88.374

Е.А. Ипполитова

Особенности временной перспективы женщин с нарушением репродуктивной функции*

E.A. Ippolitova

Particular Temporal Perspective of Women with Reproductive Function Disturbance

Представлены результаты исследования временных ориентаций и представлений о прошлом, настоящем и будущем женщин с нарушением репродуктивной функции. Показана связь чрезмерной ориентированности молодых женщин на негативный опыт прошлого и дискретности восприятия времени жизни с длительностью бесплодия.

Ключевые слова: временная перспектива, временная ориентация, дискретность восприятия времени, нарушение репродуктивной функции у женщин.

The work studies temporal orientation and the concept of past, present and future time which have women with reproductive function disturbance. It is shown that young women have extraordinary orientation to negative experience and the discreteness of time perceptions associated with infecundity's duration.

Key words: temporal perspective, temporal orientation, discreteness of time perception, women's reproductive function disturbance.

В условиях социальных изменений тематика временной перспективы личности приковывает к себе все больший интерес исследователей. Это связано с тем, что временная перспектива выполняет существенную функцию в регуляции сознания и поведения, выступает важной детерминантой самоосуществления человека. Возрастание темпов жизни, ускорение общественных преобразований актуализируют необходимость нового научного понимания того, как человек осмысливает и воспринимает время собственной жизни в ситуации перемен и как результаты этого переживания влияют на жизненный выбор, организацию и осуществление деятельности.

В отечественной и зарубежной психологии к проблематике переживания человеком времени обращались в разное время такие исследователи, как К.А. Абульханова-Славская, Р.А. Ахмеров, Т.Н. Березина, Е.И. Головаха, Ф. Зимбардо, В.И. Ковалев, А.А. Кроник, К. Левин, Ж. Нюттен, В.Э. Чудновский, Л. Франк и др. В их работах показана мотивационная роль представлений личности о собственном прошлом, настоящем, будущем. Выявлено, что поведение человека в настоящем, планы, цели, их достижение определяются особенностями его временной перспективы.

Понятие временной перспективы было введено в психологическую науку Л. Франком при описании «жизненного пространства» человека, включающего прошлое, настоящее и будущее. С тех пор его содержание получало различные интерпретации и до сих

пор является неоднозначным. Ряд авторов включают в него все временные зоны человека – прошлое, настоящее, будущее, другие делают акцент только на будущем. Так, Ж. Нюттен говорит о временной перспективе, которая включает восприятие в некоторый данный момент (временное «здесь») событий, которые объективно презентированы только как последовательность с определенными интервалами между ними. В качестве основных характеристик временной перспективы Ж. Нюттен назвал протяженность и содержание жизненных планов [1].

Другой известный исследователь К. Леннингс рассматривает временную перспективу как когнитивную операцию, которая включает в себя как эмоциональную реакцию на воображаемые временные зоны (такие как настоящее, прошедшее и будущее), так и предпочтение располагать действие в какой-либо темпоральной зоне [2].

Считается, что временная перспектива имеет когнитивную, эмоциональную и социальную компоненты. Ее формирование зависит от культурных ценностей, типа образования, модели семьи, социально-экономического статуса, экономической и политической ситуации, наличия в опыте субъекта травматических событий и персональных успехов. Временная перспектива может быть рассмотрена как выражение собственной системы смыслов человека. Ф. Зимбардо полагает, что хотя временная перспектива может зависеть от ситуационных сил, она может также стано-

* Статья подготовлена при поддержке гранта Президента Российской Федерации (МК-4817.2011.6).

виться относительно стабильной диспозициональной характеристикой человека. Он рассматривает пять основных измерений временной перспективы: позитивное и негативное прошлое, будущее, фаталистическое и гедонистическое настоящее. К настоящему моменту выявляются связи измерений временной перспективы человека с различными психологическими феноменами: склонностью к рисковому поведению, различными аддикциями, тревожностью, сопротивлением к изменениям [3].

Особую актуальность проблематика временной перспективы личности приобретает при обращении к проблеме нарушения репродуктивной функции в форме бесплодия. Бесплодие – неспособность лиц детородного возраста к воспроизведению потомства вследствие нарушения оплодотворения или имплантации оплодотворенной яйцеклетки; брак считается бесплодным, если беременность у женщины не наступает в течение года регулярной половой жизни без использования средств и методов контрацепции (ВОЗ, 2000). Бесплодие и его лечение влияют на различные аспекты жизни каждой личности и пары, нередко приводят к нарушениям в отношениях супругов, социальной изоляции, а диагностические процедуры и лечебные мероприятия ведут к усилению эмоционального напряжения [4].

Анализ результатов исследований, проведенный О.Н. Дементьевой, отражает тот факт, что при бесплодии обязательно обнаруживаются нарушения в психологическом компоненте репродуктивной сферы супругов и в разной степени могут присутствовать нарушения (вплоть до их отсутствия) в физиологической составляющей [5; 6].

По мнению К.С. Шибаевой, для женщин, как и для мужчин, столкновение с бесплодием является переломным этапом, который затрагивает экзистенциальные вопросы и приводит к большому количеству изменений в их настоящей жизни и планах на будущее [4]. В работе И.Ю. Свяцкевич установлено, что женщины, страдающие нарушениями репродуктивной функции, отмечают у себя такие доминирующие эмоции, как замешательство, разочарование, страх, тревога, чувство вины и стыда, раздражение, грусть и отчаяние. Описанное эмоциональное состояние женщин мешает им получать удовольствие от жизни и с оптимизмом смотреть в будущее [7]. Таким образом, обращаясь к прикладным аспектам проблемы, можно заключить, что оказание эффективной помощи в ситуациях нарушения репродуктивной функции у женщин предполагает их психологическое сопровождение, направленное на оптимизацию восприятия времени, нахождение персонального баланса в ориентациях на разные временные зоны. В этой связи представим результаты научного исследования особенностей временной перспективы молодых женщин, страдающих бесплодием, проведенного в рамках выпускной

квалификационной работы И.С. Камко под руководством Е.А. Ипполитовой. В исследовании приняли участие 40 замужних женщин в возрасте 23–35 лет, стоящих на специализированном учете в связи с нарушением репродуктивной функции в Городском центре планирования семьи и репродукции (Барнаул) (средняя длительность диагноза бесплодия составляет $5,71 \pm 1,58$ лет), и 30 замужних, не имеющих детей женщин без подобного диагноза. Методами сбора информации стали анкетный опрос, психодиагностические тесты (опросник ZPTI, шкала «Компетентность во времени» из теста самоактуализации личности Э. Шостром, шкала депрессии А. Бека), методы математико-статистической обработки данных (одновыборочный критерий Колмогорова – Смирнова, t-критерий Стьюдента, корреляционный анализ).

Результаты исследования позволили выявить особенности временной перспективы женщин с нарушением репродуктивной функции в форме бесплодия. Так, применение t-критерия Стьюдента для сравнения средних значений по шкалам временных ориентаций и компетентности во времени в группах женщин показало, что по всем критериям существуют достоверные различия ($p \leq 0,05$). У молодых женщин с диагнозом бесплодие более выражены временные ориентации «негативное прошлое», «позитивное прошлое», «фаталистическое настоящее» и менее выражены показатели по шкалам «будущее», «гедонистическое настоящее», «компетентность во времени», чем у женщин без диагноза. Найденные различия свидетельствуют о том, что женщины с нарушением репродуктивной функции в большей степени ориентированы на прошлое и настоящее, будущему во временной перспективе уделяется значительно меньше внимания. Прошлое у женщин с диагнозом бесплодие более насыщено как негативными, так и позитивными событиями, а настоящее видится более фаталистичным и неуправляемым. Они испытывают трудности в том, чтобы сфокусироваться на настоящем, почувствовать удовольствие от текущего момента, беззаботно проводить время. Вместе с тем им сложнее строить планы и формулировать цели, а также предпринимать действия для их достижения. Время жизни воспринимается женщинами с диагнозом бесплодие дискретным, разорванным. Они не могут восстановить преемственность событий собственной жизни, склонны видеть в настоящем подготовку к будущим событиям или погружаться в прошлое. Возможно, это связано с влиянием ситуации, когда желание иметь ребенка не может быть реализовано, несмотря на все старания со стороны женщины и ее партнера. Значимая потребность стать матерью frustrируется длительное время, что приводит к переоценке событий жизни, мысленным уходам в мечты или воспоминания. Вероятно, женщины склонны переносить «фатальность» на все сферы жизни, игно-

рируя те области, которые они в состоянии контролировать.

В ходе исследования возникло предположение о связи выраженности выявленных характеристик временной перспективы женщин с длительностью срока диагноза нарушение репродуктивной функции в форме бесплодия. Процедура корреляционного анализа по Пирсону позволила констатировать достоверные положительные корреляции показателя «длительность бесплодия» с временной ориентацией «фаталистическое настоящее» ($r=0,609$ при $p<0,001$). Следовательно, чем длительнее срок диагноза бесплодие, тем более выражена во временной перспективе у женщины ориентация на настоящее как неизбежное, неконтролируемое скопление событий. Были выявлены достоверные отрицательные корреляции длительности срока бесплодия с временными ориентациями «гедонистическое настоящее» ($r=-0,389$ при $p=0,015$), «будущее» ($r=-0,551$ при $p<0,001$), «позитивное прошлое» ($r=-0,456$ при $p=0,003$) и со шкалой «компетентность во времени» ($r=-0,556$ при $p<0,001$). Соответственно, чем больше срок длительности бесплодия, тем менее выражена ориентация женщин на получение удовольствия от своего настоящего и прошлого, снижается их уверенность в том, что они способны контролировать свою жизнь и добиваться поставленных целей, постепенно утрачивается целостное видение времени своей жизни.

Исходя из концепции Ф. Зимбардо, временная перспектива человека может характеризоваться дисбалансом в связи с его личностными и социальными характеристиками. В данном случае нам удалось выявить дисбаланс временной перспективы женщин с диагнозом бесплодие как преимущественную ориентацию на негативный или позитивный опыт прошлого, пессимизм в отношении настоящего, затруднения в построении планов на будущее, нарушение целостности восприятия времени собственной жизни.

Дополнительным параметром, который изучался в нашем исследовании, являлся уровень депрессии у женщин. В группе женщин с диагнозом бесплодие средний балл по шкале депрессии А. Бека составил $8,45\pm 2,1$, что отражает пограничное состояние от от-

сутствия депрессивного синдрома к легкой депрессии (субдепрессии). В группе женщин без диагноза бесплодие выраженность депрессивного синдрома не установлена. Применение t-критерия Стьюдента для двух независимых выборок позволило установить достоверность выявленных различий ($p<0,001$). Данный факт согласуется с результатами проведенных исследований, и объясняется тем, что бесплодие – это большой стрессор для женщины, особенно в изучаемом возрастном периоде [5–7]. Роль матери является значимой для гармоничных представлений о себе, собственной социальной успешности. Невозможность ее реализовать, особенно длительное время, приводит к тяжелым эмоциональным переживаниям и повышению уровня депрессии. Корреляционный анализ показал, что длительность бесплодия связана с уровнем депрессии женщин ($r=0,444$; $p=0,004$). Установлено, что депрессивное состояние бесплодных женщин связано с их отношением к настоящему как к неконтролируемому и не зависящему от их воли стечению обстоятельств ($r=0,633$ при $p<0,001$), неспособностью получать удовольствие от текущего момента ($r=0,375$ при $p=0,017$), неразвитостью целеполагания ($r=0,518$ при $p=0,001$), дискретностью восприятия времени жизни ($r=-0,425$ при $p=0,006$).

Таким образом, проведенное исследование позволило установить тот факт, что по мере погружения женщины в проблемы, сопровождающие диагноз бесплодие; ее временная перспектива становится более несбалансированной, что отражается на ее психологическом состоянии в форме проявления все большего пессимизма, концентрации на фатальности и неконтролируемости жизни, потери смысла построения планов на будущее.

Данное исследование подтверждает существующее в психологической науке и практике предположение о связи нарушений репродуктивной функции с психологическими характеристиками человека и позволяет обоснованно реализовывать психотехнологии, направленные на оптимизацию временной перспективы женщин с целью улучшения самочувствия и усиления положительного эффекта медикаментозного лечения.

Библиографический список

1. Нюттен Ж. Мотивация, действие и перспектива будущего. – М., 2004.
2. Сырцова А., Соколова Т.Е., Митина О.В. Методика Ф. Зимбардо по временной перспективе // Психологическая диагностика. – 2007. – №1.
3. Зимбардо Ф. Новая психология времени, которая улучшит вашу жизнь. – СПб., 2010.
4. Шибаева К.С. Социально-психологические особенности мужчин в бесплодном браке // Научные проблемы гуманитарных исследований. – 2011. – №12.
5. Дементьева Н.О. Психологическая характеристика женщин с диагнозом «бесплодие неясной этиологии» // Вестник Балтийской педагогической академии. – 2005. – Вып. 61.

6. Дементьева Н.О. Особенности психического здоровья женщин с диагнозом «бесплодие неясной этиологии» // Физическое и психическое здоровье молодежи изменяющейся России : материалы Всерос. науч.-практ. конф., 17–19 июня 2005 г. – Петрозаводск, 2005.

7. Свяцкевич И. Ю. Социально-психологические аспекты самовосприятия и самооценки женщин в бесплодном браке : автореф. дис. ... канд. психол. наук. – Ярославль, 2002.